

Решающей была воля его отца, Папы Римского. Сам по себе этот факт раздражает, а то, что он так и не смог увидаться со своим шурином, добавляет раздражения.

Северный паладин, который собирался жениться на ребенке Папы. Чезаре он не нравился, поскольку был рыцарем, но когда он закончил выяснять, что это за человек, то почувствовал облегчение.

Он не стал бы возражать против того, если бы этот брак был бы шуточным.

Но что это было за неприятное чувство?

Дело было не только в том, что Рудбекия, которую он попросил не шуметь, нарушила его указания и устроила такой переполох.

Его шурин, которого он никогда не видел, уже раздражал. Он был настолько надоедлив, что у него скрутило живот.

Чезаре хотел поймать самого благородного рыцаря Севера и отрубить ему руку.

Руку, которая могла бы вернуть маленькую руку Рудбекии домой.

— Будь я там, я бы дважды сломал ему конечности, но не знаю, как это подойдет такому рыцарю, как он. Разве вы не об этом думаете?

Чезаре опустил руку, державшую письмо, и на его лице появилась ухмылка.

С каких это пор Пьетро удавалось читать его мысли?

Рудбекия всегда была в его руках.

С самого раннего детства и до сих пор это оставалось неизменным, даже если теперь она уехала далеко за море.

Он так считал. Но в данный момент он никак не мог понять причину этого внезапного беспокойства.

Он уже давно не испытывал этого неприятного чувства. Впервые с того дня три года назад.

— Ты все правильно сказал. Я хочу пойти за ним прямо сейчас и выполнить свой долг надежного брата, но я не могу, поэтому я хочу, чтобы ты пошел вместо меня.

Как будто это было неожиданно, Пьетро, достававший из мешка кулек риса, приостановился и оглянулся на него.

То, как расширились его большие черные зрачки, было комично.

— Вы имеете в виду этого скромного парня? О, святой господин. Несмотря ни на что, мне будет очень трудно противостоять лучшему паладину Севера. Кроме того, там ужасно холодно. Что будет с этим маленьким мирным жителем, если дракон-мороз, очнувшийся от своего долгого сна, нападет на меня?

— Кто, кроме тебя, может давать советы моей проблемной сестре от моего имени? Я очень беспокоюсь о ней. Откуда мне знать, что мой зять сделает с моей сестрой, когда она будет спать? Как я могу знать, что он не причинит ей вреда?

Пьетро больше не притворялся бестактным. Только благодаря взгляду господина он понял ситуацию.

Иди и присмотри за ней. Присматривай за ней. Предупреди ее, чтобы она не занималась ерундой, никогда не делала ничего, что могло бы снова его заинтересовать.

— Я могу делать все, что захочу?

— А когда ты не делала то, что хочешь?

— Иногда вы непредсказуемая личность. Вы никогда не были из тех, кто благодушно относится к людям.

— Когда дело доходит до непредсказуемости, это как раз про тебя. В любом случае, если ты будешь жить в храме, то сможешь избежать нападений и возможности стать ночной закуской для ледяного дракона. Не создавай проблем.

— Ху, я буду хорошо выглядеть, притворяясь монахом.

— Если тебе не нравится притворяться, стань настоящим.

— Вы знаете, что принуждать к этому незаконно? Это богохульство, господин.

— Благосклонный Господь простит нас. Хватит болтать ерунду и иди готовься. Не пропусти ни одной мелочи, не спускай с нее глаз.

Наконец, Чезаре, который отдавал приказы спокойным тоном, словно читал молитвы, добавил,

а его глубокие голубые глаза горели, как синее пламя.

— Пока я сам не отправлюсь туда.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2381279>